

УДК 17:340

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гунзенова Карина Васильевна

кандидат философских наук

Кафедра ЮНЕСКО, Восточно-Сибирский Государственный Университет Технологий и
Управления

Улан-Удэ, Россия

Email: coren.gun@gmail.com

Аннотация

В работе раскрывается роль этических критериев в механизме оценки релевантности действующего законодательства устойчивому развитию. В качестве ориентиров для определения соответствия поставленных целей общественного развития и фактически складывающихся общественных отношений на основе принимаемых нормативно-правовых актов выделены «экологическая справедливость» и «признание самоценности природы». В таком случае адекватность принимаемых мер по гармонизации социоприродных отношений не ставится в зависимость от односторонне ориентированных количественных индексов развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, механизм устойчивого развития, этические критерии, экологическая справедливость, признание имманентной ценности природы.

THE MECHANISM FOR ASSESSING THE ENVIRONMENTAL EFFECTIVENESS OF LEGISLATION

Karina V. Gunzenova

PhD in social philosophy

UNESCO Chair, East Siberian State University of Technology and Management

Ulan-Ude, Russia

Email: coren.gun@gmail.com

ABSTRACT

The paper reveals the role of ethical criteria in the mechanism for assessing the relevance of existing legislation to sustainable development. "Environmental justice" and "recognition of the intrinsic value of nature" have been singled out as guidelines for determining the conformity of the set goals of social development and actually developing social relations on the basis of the adopted legal acts. In this case, the adequacy of the measures taken to harmonize social relations is not made dependent on the subjectivity of the derived development indices.

Key words: sustainable development, sustainable development mechanism, ethical criteria, environmental justice, recognition of the inherent value of nature.

Введение

Эффективность законодательства в сущности является оценкой адекватности полученных результатов поставленным целям развития. При ориентации государства на устойчивое развитие речь идет о сбалансированности экологических, социальных, экономических целей. Это предполагает заботу об окружающей природной среде при сохранении экономического роста. Игнорирование факта зависимости человека от природы способно привести общество к экологической катастрофе, где само выживание человечества становится под угрозой. «Экологичная среда» есть природная среда, которая «невредна, полезна, безопасна... для общественного человека» [6, С.43].

Оценка регулирующего воздействия права на качество социоприродных отношений требует наличие особого рода критериев. В таковом качестве могут выступать экономические ориентиры (расчет фактических затрат на внедрение нормативно-правового акта, анализ статистических данных), мнения экспертов, мнение населения, мониторинг состояния окружающей природной среды, уровня загрязненности, иные показатели [1]. Вместе с тем, сложный механизм оценки результативности нормативно-правового регулирования может не отражать весь комплекс порождаемых изменений, а весь процесс анализа не достигать поставленных целей. На эффективность реализации цели достижения устойчивого развития и коэволюционного социоприродного развития также влияет эффект зависимости от предыдущего пути развития, ввиду растянутого во времени процесса формирования новых образов мысли и действия, зависимости от действовавших ранее идеалов и образцов поведения.

В качестве критерия можно также рассматривать степень реализации конечной цели гармонизации социоприродных отношений - нормализации условий жизнедеятельности человека [6], что в свою очередь раскрывает заботу об окружающей природной среде как заботу о выживании и развитии человечества как вида. Экономические критерии при этом признаются «ущербными», поскольку они не способны учесть в полной мере стоимость экологического ущерба и экстернальные издержки.

Ястребов А.Е. указывает на проблемы вопроса возмещения экологического вреда: «влияние вредных веществ на организм человека... растянуто во времени», что делает затруднительным нахождение взаимосвязи между событием, обусловившим причинение вреда, и наступлением конкретных негативных последствий [7, С.143].

При этом регулятивная цель права в области экологических отношений предусматривает аспекты защиты экологических прав граждан, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды, тем самым способствуя разрешению экологического вопроса общественного развития. Хлуденова Н.И. отмечает, что данная цель достигается через: определение правового статуса граждан, юридических лиц, правовой компетенции государственных органов, правовой связи между объектами субъектами права, типа правового регулирования [5, С.143]. Тогда степень реализации прав и законных интересов личности может являться мерилем эффективности реализуемой экологической политики государства и действующего законодательства при учете зависимости социальной системы от социоприродной.

Методы исследования

Данная работа опирается на принципы диалектического реализма, раскрывающего взаимозависимость идеальных (идей, ценностей, смыслов, информации) и материальных объектов [4, С.254]. При таком подходе в структуре реальности выделяются: субъективная реальность как отражение внешнего мира в сознании человека в форме его оценок, идей, ценностей и смыслов, и объективная реальность, не зависящая от

ограниченных возможностей человека в ее восприятии (человек способен воспринимать относительно узкую часть визуального спектра, воспринимает звуки в ограниченном диапазоне, его бытие ограничено во времени и в пространстве, а образы мысли и действия находятся в зависимости от культурологических условий формирования его мировоззрения) носит трансцендентный характер. Таким образом, человеческое познание не может носить исчерпывающий характер, наши знания всегда будут неполными и относительными [2, С.11]. В качестве компромисса между конкурирующими ценностями (являющимися частями единого целого), поиска гармонии в сочетании противоположностей происходит понимание качественного характера устойчивого развития [5, С.8].

Результаты и обсуждение

Опора сугубо на количественные критерии, отражающие уровень удовлетворения физических потребностей, ведет к распадению цельной картины мира на субъективные реальности. Человеку необходимо высшее предназначение, позволяющее системе гармонично развиваться на пути к недостижимому идеалу.

Переход к устойчивому развитию представляет собой смену парадигмы мышления, миропонимания человечества, где коллективное благо создается как необходимый фундамент для блага индивидуального. Именно изменение этических ориентаций порождает преобразование всей системы, идейные основы как вектор определяют направление всех сфер общественного развития.

Тогда в качестве критерия эффективности развития законодательства следует рассматривать этические нормы, при соответствии которым можно рассматривать иные аспекты результативности нормативно-правовых актов.

В таком качестве можно выделить экологическую справедливость и признание имманентной ценности природы. Данные идейные основы способствуют формированию сознания релевантного устойчивому развитию и соответственно комплексной картины мира, раскрывают взаимосвязь человека с окружающей природной средой, взаимозависимость различных отраслей человеческой жизнедеятельности. На этой основе могут быть преодолены противоречия между декларируемыми целями развития и фактически складывающимися общественными отношениями.

Экологическая справедливость взаимосвязана с социальной справедливостью и обращается к вопросу организации человеческих отношений, при этом берет в рассмотрение аспект стремительного научно-технического развития и оказываемого влияния на окружающую среду [8]. В отличие от движения за экологические права, экологическая справедливость имеет своей целью защиту экологических интересов и прав на благоприятную окружающую среду самого человека, вне зависимости от его расы, национальности, социального статуса, иных критериев. Игнорирование проблем, порождаемых дисбалансом между экономическими, экологическими и социальными целями общественного развития, стало причиной формирования ряда глобальных угроз природного характера, которые невозможно решить в короткие сроки. Социально-экологические риски стали частью жизни современного общества и потому ошибочно воспринимаются как закономерное явление. Экологическая справедливость как комплекс взаимосвязанных идей позволяет преодолеть мировоззренческие ошибки, вызванные ложными сугубо экономическими мотивациями. Иными словами, экологическая справедливость направлена на восстановление экологических прав населения через заботу об окружающей природной среде.

Сверхпотребление ресурсов капиталистическими странами при критическом недопотреблении ресурсов экономически менее развитыми странами, создание предметов роскоши при существовании проблем нищеты и голода, эффект проклятия природных

ресурсов, перенос экологически опасных производств в районы с экономически и социально незащищенным населением, навязывание единых стандартов производства и распределения ресурсов невыгодного для местного населения – решение данных негативных тенденций взаимосвязано с изменением образа мысли и действия индивидов и общественного сознания в целом.

В качестве второго взаимосвязанного критерия для формирования комплексного мировоззрения и системного мышления можно рассматривать «признание имманентной ценности природы». Соблюдение границ экологической емкости биосферы в условиях нарастающих темпов научно-технического развития невозможно лишь на основании имеющихся данных о влиянии человеческой деятельности на окружающую природную среду. Знания человека ограничены, как и его понимание действующих взаимосвязей и влияния его деятельности на процессы в будущем. Ввиду данного факта оценка границ допустимого влияния на природные объекты носит не вполне объективный характер, отражая лишь уровень относительной безопасности и допустимости вредного воздействия.

Выводы и заключение

Этический критерий «имманентной ценности природы» позволяет установить внутреннее чувство сбалансированности экономических интересов и выгод, приносимых от планируемой деятельности, и того ущерба, который может быть причинен природному объекту. В то же время опора на «экологическую справедливость» устанавливает баланс в социальной сфере между интересами различных групп населения в вопросах взаимодействия социальной и природной сфер.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00296

Список литературы

1. Зембатов М.Р. Оценка регулирующего воздействия в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ и перспективы Российской экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2018, № 5, С.37-42.
2. Лосев А.Ф. Философия имени. - Москва: Академический проспект, 2009. 300 с.
3. Мантатов В.В., Мантатова Л.В. Философия устойчивого развития: диалектика и реализм // Вестник БГУ. 2017. №5. С.3-14.
4. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - Москва: АСТ, Астрель, Полиграф-издат, 2012. 384 с. (С.254)
5. Хлуденева Н.И. Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). С.142-151.
6. Шуленина Н.В. Экологическая политика современной России: от императивов к аргументам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2003. № 4. С. 43-54.
7. Ястребов А.Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1, С.142-146.
8. Purdy J. The Long Environmental Justice Movement // Ecology Law Quarterly. 2018. Volume 44. Issue 4. pp. 809-864.

References

1. Zembatov M.R. Assessment of regulatory impact in foreign countries: comparative legal analysis and prospects of the Russian economy // Problems of Economics and Legal Practice. 2018, № 5, pp.37-42. [In Russian].
2. Losev A.F. Philosophy of the name. - Moscow: Academic Avenue, 2009, 300 p. [In Russian].
3. Mantatov V.V., Mantatova L.V. Philosophy of sustainable development: dialectics and realism // Bulletin of BSU. 2017. No5. pp. 3-14. [In Russian].
4. Teilhard de Chardin P. The phenomenon of man. - Moscow: AST, Astrel, Polygraph Publishing House, 2012, 384 p. [In Russian].
5. Khludeneva N.I. The regulatory function of environmental law: implementation problems // Journal of Russian Law. 2016. No 12 (240). pp. 142-151. [In Russian].
6. Shulenina N.V. Ecological policy of modern Russia: from imperatives to arguments // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2003. No. 4. pp. 43-54. [In Russian].
7. Hawks A.E. The main directions of improving the environmental legislation of the Russian Federation // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2013. No. 1, pp.142-146. [In Russian].
8. Purdy J. The Long Environmental Justice Movement // Ecology Law Quaterly. 2018. Volume 44. Issue 4. pp. 809-864.